

Владимир Алексеевич ДАНИЛОВ —
 профессор кафедры документоведения
 исторического факультета,
 доктор исторических наук

Алексей Петрович ЗЕНЬКО —
 доцент кафедры документоведения
 исторического факультета,
 кандидат исторических наук

УДК 39 (571.12)

СУДЬБЫ НАРОДОВ ОБСКОГО СЕВЕРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются события основных этапов этнической истории коренных народов Обского Севера, оказавшие глобальное влияние на развитие их традиционной культуры. Культура этих народов подверглась различного рода — позитивным и негативным — изменениям. Тем не менее констатируется, что она сохраняет значительный потенциал для дальнейшего развития благодаря таким своим качествам, как пластичность и адаптивность.

The article is devoted to the main stages of ethnic history of the West-Siberian indigenous peoples. Their culture endured numerous changes on different stages, both positive and negative. Most changes traditional native culture took place in the Soviet period. In spite of the innovations, culture retains its potential for future evolution, due to its plasticity and adaptability.

Представителями автохтонного населения Обского Севера являются ненцы, селькупы, ханты и манси. Численность их относительно невелика: ненцев насчитывается более 30 тыс. человек, селькупов — 3,6 тыс., ханты — 23 тыс., манси — 8,5 тыс. [1]. Ненцы и селькупы относятся к самодийской, а ханты и манси к финно-угорской ветвям единой уральской языковой семьи.

Формирование данных народов происходило в I тысячелетии н. э. на основе слияния местных палеосибирских племен и кочевников-угров, пришедших в таежную зону из Приаральских степей во второй половине I тыс. до н. э. Ненцы и селькупы появились в результате смешения самодийцев, продвинувшихся на север из предгорьев Саяно-Алтая в середине I тыс. н. э., и местного аборигенного населения — охотников на дикого оленя и морского зверя, которое в ненецкой мифологии именуется "сихиртя". В XVII в н. э. большая часть селькупов переселилась из Сургутского и Нарымского Приобья на север, в бассейн рек Таз и Турухан, где на основе миксации с ненцами, энцами и небольшими группами эвенков сложился сохраняющийся до настоящего времени этнический облик северных селькупов. Нарымские же селькупы исчезли с этнической карты региона, ассимилированные тюркскими племенами и русскими.

Самостоятельное развитие обских угров и самодийцев на базе продуктивной охоты и интенсивной рыбной ловли (а у ненцев — и крупнотабунного оленеводства) происходило достаточно высокими темпами. Уже к середи-

не II тыс. н. э. оформились территориально-родовые объединения — так называемые "княжества", возглавляемые "князцами" — родоплеменными главами с зарождающимися чертами феодальных владетелей. Это свидетельствовало о разложении родовых отношений и появлении возможности формирования протогосударственных образований. У ханты наиболее крупными "княжествами" являлись Кодское, Демьянское и Бардаковское, у манси — Пельмское и Сосьвинское, у селькупов — объединение "Пегая орда". У ненцев, несмотря на довольно глубокое имущественное расслоение, сохранялось родовое устройство общества.

С XIV—XV вв. началось заметное влияние на северные народы со стороны тюрков. Часть территорий на юге зоны обитания ханты, манси, селькупов вошла в состав или подпала под влияние Сибирского ханства. Северные районы этого влияния практически не испытали. Но и на юге воздействие тюрков не вызвало принципиальных изменений в традиционной культуре автохтонных народов: в их языки включены некоторые слова тюркского происхождения (чувал, юрта и т. п.), небольшие группы манси и ханты приняли вслед за татарами ислам, появились отдельные заимствования в материальной культуре. Некоторые территориальные группы были ассимилированы тюрками — например, туринские манси, нарымские селькупы.

Параллельно через Северный и Средний Урал "в Югру" еще с XI в. стали проникать русские торговцы и военные отряды. Однако кардинально масштабы русского влияния на коренные народы стали расти после присоединения в конце XVI в. Западной Сибири к Российскому государству в результате похода Ермака. Это событие было поворотным в исторической судьбе малых народов Обского Севера и привело к трансформации многих сфер традиционной культуры и быта.

Из России непрерывным потоком начали поступать товары, которые здесь обменивались, главным образом, на пушнину и рыбу. Это привело к последствиям двоякого рода. Во-первых, привозные товары — дешевые и достаточно долговечные — практически свели на нет необходимость в собственном производстве некоторых предметов. Так, уже в XVII в. почти полностью исчезло традиционное керамическое производство, которое было весьма трудоемким вследствие отсутствия гончарного круга; а также ткачество и железоделательное производство, плетение снастей из крапивного волокна. Во-вторых, в связи с тем, что необходимые предметы быта и продукты стало возможно обменивать на пушнину, добыча пушного зверя выдвинулась в ряд основных занятий коренного населения. Способствовало данному процессу и взимание пушнинной ясака, введенное российской администрацией. В противовес традиционной комплексности хозяйства произошла его искусственная специализация. Это, вкуче с появлением гораздо более эффективного огнестрельного оружия, привело к довольно быстрому сокращению запасов пушного зверя.

Значительные перемены произошли в сфере материальной культуры. Производство одежды, за исключением меховой, шло полностью из привозных тканей. Более того, мужской традиционный костюм был вытеснен русскими рубашками, штанами и кафтанами. Более консервативный женский традиционный костюм (халаты, платья, распашные шубы) претерпел меньше изменений и сохранился большей частью до наших дней.

Широкое распространение получили не знакомые прежде северным народам продукты питания: хлеб, сахар, чай и т. д., а также алкоголь, который в больших количествах ввозился купцами из России. Пьянство среди коренного населения, в связи с физиологическими особенностями их организма,

не приспособленного к употреблению алкоголя, стало настолько распространённым и удручающим явлением, что царское правительство не раз было вынуждено издавать указы о запрете продажи алкогольных напитков "иностранцам" или об ограничении таковой. Например, указом Екатерины II разрешалась торговля спиртным только раз в году — во время сбора ясака, причем делать это мог только правительственный комиссар, собирающий подать. На деле, однако, ни один из подобных указов не был выполнен и водка ввозилась нелегально.

Не менее серьёзной деформации подверглась духовная культура малых народов, особенно — система традиционных религиозных верований. В начале XVIII в. начались активные действия по обращению "иностранцев" в христианскую религию, инициатором которых выступил митрополит Филофей Лещинский [2]. В результате его миссионерских походов были разрушены и сожжены десятки культовых объектов и сотни идолов. Крещению, часто насильственному, подверглась большая часть манси и ханты, в основном проживающих по Оби. Эта политика была продолжена позже Обдорской духовной миссией, работавшей в основном среди ненцев и северных ханты.

Однако подавляющее количество ненцев и часть селькупов, проживающих в труднодоступных тундровых и болотистых районах, осталось в стороне от данного процесса. Практически все крещёные ханты и манси приняли христианство лишь формально и продолжали, в отсутствие священников, соблюдать традиционные обряды.

В XIX — начале XX вв. заметно усилилось влияние на малые народы капиталистических отношений. Охотники, рыбаки и оленеводы утрачивали лучшие угодья, попадали в кабалу к купцам и промышленникам, за мизерную плату работая в создаваемых ими артелях. Это значительно ухудшало уровень жизни подавляющего большинства населения, хотя и не приводило к принципиальной ломке привычного хозяйственного уклада.

После социалистической революции 1917 г. начался новый этап в трансформации традиционной культуры малых народов Обского Севера, который характеризовался целенаправленными плановыми действиями советского государства в этом направлении.

В отдалённых северных районах советская власть была установлена лишь в середине 20-х годов. Молодое советское правительство, заинтересованное в ускорении социальных преобразований и формировании своей социальной опоры, повело активную политику реформ среди коренных народов Сибири. Основной целью было поднять социально-экономический уровень этих народов от родового строя сразу до уровня социализма, в соответствии с идеей В. И. Ленина, высказанной на II конгрессе Коминтерна.

В 1924 г. был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при ВЦИК СССР, в котором работали крупные ученые-этнографы В. Г. Богораз-Тан, Л. Я. Штернберг и др. Комитет стал активным проводником преобразовательной политики на Севере. Первыми его мероприятиями стали организация Приполярной переписи населения в 1922—27 гг. и проведение научных исследований среди народов Севера. Научная деятельность Комитета сочеталась с практической реформаторской работой.

Однако выполнению задач, поставленных новой властью, мешала неграмотность населения северных окраин. Поэтому ее ликвидация была сочтена основным требованием времени. В конце 20-х гг. начали создаваться так называемые культбазы, непременной принадлежностью которых были школы-интернаты для северных народов. К середине 30-х гг. система школ-

интернатов стала практически всеобъемлющей — в каждом сельсоветском центре или крупном поселке были открыты подобные заведения. Они сыграли определенную положительную роль как очаги ликвидации безграмотности и приобщения аборигенов к мировой культуре.

В то же время трудно назвать более разрушительный для традиционной национальной культуры фактор, чем школы-интернаты. Дети в течение 8—10 лет обучались в отрыве от семьи, проводя в ней в лучшем случае лишь летние каникулы. В итоге они утрачивали трудовые навыки, обычаи, традиционный духовный уклад. Но самым пагубным являлось то, что разрушалась связь между поколениями, т. к. традиционная культура может существовать лишь путем непосредственной передачи от отца к сыну, от деда к внуку и т. п. Разрыв этой цепочки приводит к неизбежному угасанию традиций.

Через интернаты прошло подавляющее большинство детей северян, уже в 1934 г. — свыше 80% [3]. Юноши и девушки заканчивали интернаты в возрасте 16—18 лет уже сложившимися без влияния своих старших родственников людьми и, следовательно, были оторваны от национальной среды. Многие из них после интерната были не в состоянии вернуться к традиционному образу жизни и оседали в городах или крупных поселках. Некоторые смогли воспринять европеизированную культуру и продолжили обучение — так сформировался впоследствии слой национальной интеллигенции. Многим досталась участь разнорабочих или люмпенизированных элементов.

Система школ-интернатов функционирует до настоящего времени, несмотря на то, что сейчас не вызывает сомнений целесообразность переноса хотя бы начального образования на места. Для этого потребуется несколько большее количество учителей начальных классов, но их можно готовить на специальных курсах из числа жителей тех же национальных поселков или стойбищ.

Вторым важнейшим направлением деятельности советской власти на Обском Севере стала коллективизация, широко развернувшаяся в 30-е гг. Первоначально, невзирая на нередкие перегибы, этот процесс осуществлялся с учетом особенностей хозяйственного уклада малых народов. Господствующей формой коллективизации стали простейшие производственные объединения или товарищества, позже — артели, в которых коллективные формы труда распространялись только на одну отрасль хозяйства и отсутствовала обобщественная собственность. Это принципиально не противоречило имеющимся родоплеменным традициям хозяйственной совместной деятельности и нормально воспринималось коренными жителями.

Постепенно простейшие производственные объединения преобразовывались в более высокую форму кооперирования — в артельную, которая уже предусматривала наличие коллективной собственности. Поскольку артель также охватывала только одну отрасль хозяйства, то и эта форма не оказала заметного негативного влияния на традиционный образ жизни коренных народов. Кроме того, создание артелей проводилось относительно медленными темпами: этот процесс завершился, в основном, только в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, осуществление в целом приемлемой идеи сопровождалось неоправданным раскулачиванием, хотя говорить о наличии кулаков в патриархальном родовом обществе вряд ли корректно.

Настоящей трагедией для народов Обского Севера обернулось создание в конце 50-х — начале 60-х гг. крупных колхозов и совхозов и связанная с

этим практика укрупнения населенных пунктов. Фактически был проведен принудительный перевод населения на полную оседлость и, часто насильственное, переселение жителей юрт и стойбищ в крупные поселки. Это коснулось, главным образом, ханты, манси и селькупов. Ненцы были затронуты укрупнением в меньшей степени.

Создание крупных поселков вступило в противоречие с одним из основных принципов традиционных культур — принципом наименьшего давления на природу, которому наилучшим образом соответствовали именно небольшие поселения или семейные стойбища. Собранное в многолюдных центрах, оторванное от своих промысловых угодий и привычных занятий коренное население стало испытывать безработицу и духовный упадок. Начался активный процесс люмпенизации, рост пьянства и, что обычно не характерно, преступности.

Данные тенденции, однако, не получили логического завершения — в противовес им в начале 70-х гг. начался стихийный отток коренного населения из крупных поселков и возвращение на прежние места обитания. Особенно активно стихийное разукрупнение пошло в конце 60-х — 70-х гг., когда власти этому фактически не препятствовали. Тем не менее, и до сих пор значительная часть коренного населения продолжает оставаться в больших поселках и необходимость разукрупнения стала серьезной проблемой для местных органов власти, поскольку старые стойбища пришли в негодность за время отсутствия хозяев, а строительство новых сопряжено с крупными затратами.

Неоднозначно можно оценить отношение государства к традиционным религиозным верованиям северных народов. Первоначально оно проявлялось в атеистической пропаганде, которая велась через культбазы и с помощью специальных агитаторов [4]. Иную форму приняла данная работа в 30-х гг., когда шаманы и служители родовых культов были признаны кулаками и подверглись репрессиям, на том основании, что они якобы обманом получают большие доходы с простых людей. Однако на Обском Севере лишь некоторые шаманы могли позволить себе заниматься исключительно культовой деятельностью. Подавляющее же большинство шаманов было вынуждено добывать себе средства к существованию промыслами, поскольку плата за шаманские услуги была, как правило, чисто символической. Что же касается выборных хранителей родовых культовых мест, то их деятельность в этой сфере была почетной, но в материальном плане однозначно убыточной.

Политика борьбы с шаманами, затихшая во время Великой Отечественной войны, возобновилась в 50-е гг. Все это привело, однако, не к исчезновению традиционных религиозных верований, а к тщательному их сокрытию коренным населением.

С 60-х гг. нашего столетия представляется возможным начать отсчет нового этапа этнической истории народов Обского Севера. С этого времени в основном прекращается целенаправленная трансформация или разрушение их традиционной культуры и образа жизни. В то же время началось активное промышленное освоение нефтегазовых ресурсов региона, которое имело для коренных народов еще более серьезные последствия, чем прежние события.

Разведка месторождений и добыча нефти и газа вызвали поощряемый правительством огромный приток полиэтничного населения на Обской Север. Началась довольно активная ассимиляция многочисленным пришлым конгломератом коренных жителей. Соответственно, все большее значение

для малых народов приобретает русский язык, как средство общения с преобладающим иноязычным населением, и все меньшее значение сохраняет родной. Этому способствует преподавание в школах на русском языке. Нередко молодежь предпочитает вообще не пользоваться родным языком.

Второе последствие промышленного освоения — резкое сокращение земель для традиционного природопользования, что ставит коренных жителей перед выбором: либо отступить на немногие оставшиеся свободными земли и сохранить традиционный уклад, либо интегрироваться в новую систему и отказаться от традиций. Большинство молодежи до недавнего времени выбирало второй путь, и это порождало пессимистичные прогнозы в отношении будущего национальных культур малых народов.

Однако рост в последние годы самосознания коренных народов, активизация национальной интеллигенции и, главное, повышение в глазах молодежи престижности традиционного образа жизни говорят об обратном. Созданная северными народами культурно-хозяйственная модель весьма пластична и идеально приспособлена к данным природным условиям. Даже при минимальном содействии или хотя бы невмешательстве она будет способна к самовоспроизводству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения СССР. По данным переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 6.
2. См.: Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884. С. 1-116.
3. Новая жизнь народов Севера. М., 1967. С. 36.
4. См.: Эристов А. Г. На тобольском фронте борьбы с религией. Тобольск, 1929. 109 с.

*Наталья Петровна НОСОВА —
профессор кафедры отечественной
истории исторического факультета,
доктор исторических наук*

УДК 349.42 (47+57) (091)

КОЛЛИЗИИ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

АННОТАЦИЯ. На примере анализа Декрета о земле, Закона о социализации земли, Земельного кодекса 1922 г. и др. показаны противоречия и расхождения аграрного законодательства в годы становление советского режима, когда определились основные пути и принципы развития как нового типа государства, так и соответствующих ему правовых институтов.

The article considers discrepancies and divergencies of agricultural lawmaking process. Which took place in the period of establishing of the Soviet regime when the new ways and principles of the new governmental type were worked out. The problem is shown on the basis of the Decree of Land, the Land Code of 1922 and Law about Land Socialization.

Многовековая эволюция русского крестьянства завершается печальным процессом его раскрестьянивания. В чем дело? Ведь, как утверждалось многие десятилетия, в стране был решен крестьянский вопрос! Но мы по-